КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БЕРТОВСКИЙ Лев Владимирович, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: bgl1980@yandex.ru

В статье дается определение незаконной экономической деятельности, предложен метод криминалистического сравнительного анализа как один из основных методов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступного нарушения правил экономической деятельности. Преступления, связанные с запрещенной экономической деятельностью, являются одной из групп экономических преступлений. В отличие от другой группы того же рода деяний (преступлений, связанных с разрешенной экономической деятельностью) данные преступления совершаются субъектами так называемой теневой экономики. В работе выделены четыре разновидности криминалистического сравнительного модельного анализа единичных моделей, нескольких типовых информационных моделей, фактической модели и нескольких моделей типового характера, анализ фактической модели с одной типовой моделью объекта того же порядка. На основании указанного метода предложены схемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконной экономической деятельностью.

Ключевые слова: криминалистический анализ, экономическая деятельность, выявление, раскрытие и предупреждение преступлений.

CRIMINALIST COMPARATIVE ANALYSIS AS THE METHOD TO USED TO REVEAL AND INVESTIGATE CRIMINAL ACTS AGAINST THE RULES OF ECONOMIC ACTIVITY

L. V. BERTOVSKIY, professor of department of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the People's Friendship University of Russia, doctor of legal sciences

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

E-mail: bgl1980@yandex.ru

The article defines illegal economic activities, the proposed method of forensic comparative analysis as one of the main methods of detection, disclosure, investigation and prevention of criminal violations of the rules of economic activities. The study outlines four types of forensic comparative model analysis of single models, some standard information models, the actual models and several models of type character, the analysis of actual models with one model object of the same order. On the basis of the specified method of the proposed scheme on the detection, disclosure and investigation of crimes related to illegal economic activities.

Keywords: criminalistics analysis, economic activity, exposure and prevention of crime.

DOI: 10.12737/21243

С криминалистической точки зрения под незаконной экономической деятельностью понимается такая деятельность, которая в целях привлечения прибыли реализуется в сфере производства и распределения вопреки существующим уголовно-правовым запретам. Ее главное отличие от преступлений, совершенных в процессе разрешенной экономической деятельности, состоит в том, что она не разрешена, запрещена под угрозой уголовно-правового наказания.

Преступления, связанные с запрещенной экономической деятельностью, являются одной из групп экономических преступлений. В отличие от другой группы деяний того же рода (преступлений, связанных с разрешенной экономической деятельностью) данные преступления совершаются субъектами так называемой теневой экономики. Речь идет о незаконном предпринимательстве, незаконном обра-

зовании юридического лица, незаконном изготовлении и обороте наркотических средств, оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, психотропных веществ, порнографических материалов, подделке денег и ценных бумаг, платежных документов и ряде других видов преступлений. Все эти преступления объединяет нарушение запретов, установленных уголовно-правовым законодательством и касающихся экономической деятельности в сфере производства, выполнения определенных видов работ, оказания финансовых и других видов услуг. Наибольший удельный вес в структуре рассматриваемых преступлений имеют деяния, связанные с изготовлением различных видов криминальной продукции (товаров), а также с видоизменением (переделкой, подделкой) предметов, документов и других объектов, выпускаемых в сфере разрешенной экономической деятельности.

Указанная дифференциация важна с точки зрения выявления своеобразия механизмов совершения и слеодообразования преступлений той и другой группы и их учета при разработке методических рекомендаций.

Для выявления и раскрытия дел, связанных с преступным нарушением правил экономической деятельности, особое значение имеет такой важный, но недостаточно разработанный в теории криминалистики метод, как сравнительный анализ, связанный с модельной информацией.

Данный метод представляет собой интегративную систему, соединяющую в одно целое методы криминалистического моделирования, сравнения и анализа. Он позволяет устанавливать сходство или отличие сравниваемых объектов, один из которых чаще всего является мысленной моделью исследуемого события, поведения, деятельности, действия, способа действия, операции или иного объекта познания, определять их качественно-количественные характеристики и другие особенности и принимать на этой основе соответствующее правовое и (или) криминалистическое решение. В данном случае мысленная модель объекта познания — это представление (образ) о каком-либо конкретном, единственном в своем роде (единичном) фрагменте исследуемой реальности, отражающее ту или иную меру сходства с оригиналом. Эта фактическая модель сравнивается с моделью (моделями) другого объективно существующего (существовавшего) единичного объекта того же порядка либо с неким правилом, стандартом, эталоном, иным подобием общего характера (типовой информационной моделью, играющей роль средства познания)¹.

В зависимости от особенностей последних выделяется четыре разновидности криминалистического сравнительного модельного анализа:

1) сравнительный анализ фактических моделей единичных, индивидуально определенных объектов (например, сравнительный анализ биографий и образа жизни, психологических портретов соучастников для определения очередности и тактики их допроса; сравнительный анализ эпизодов, элементов серии однотипных нераскрытых преступлений в целях распознавания, кем совершены эти преступления — одним лицом или разными лицами);

2) сравнительный анализ нескольких типовых информационных моделей, относящихся к одному объекту, каждая из которых отображает по-своему одни и те же стороны, аспекты этого объекта, в целях определения наиболее полной и точной модели и выбора адекватного ей варианта решения (например, решение вопроса о том, какой из серии предложенных

методик решения поставленной задачи следует руководствоваться в данном случае);

3) сравнительный анализ фактической модели и нескольких моделей типового характера, отображающих различные подходы, различные стороны характеризуемой ими реалии в целях получения полного, всеобъемлющего знания об объекте познания (например, осуществление комплексного анализа содержания уголовно-процессуального предмета доказывания, диспозиции статьи УК, под признаки которой подпадает расследуемое деяние, и криминалистической характеристики соответствующего вида преступления в целях оптимального решения вопроса об обстоятельствах предмета познания);

4) сравнительный анализ фактической модели с одной типовой моделью объекта того же порядка (например, для установления пробелов в фактической модели).

Без первых двух модификаций не обходится ни одно досудебное и судебное производство по делам о преступном нарушении правил экономической деятельности. Прежде всего сказанное относится к проблеме взаимодействия и анализа фактических моделей познаваемых объектов и правовых моделей (норм права и правовых категорий) как универсальных типовых информационных моделей, содержащих предписывающую, программную, критериальную информацию.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела при предварительной проверке содержащейся в поводе к возбуждению уголовного дела сигнальной информации собранные данные позволяют построить мысленную фактическую модель исследуемого события со всеми известными на данный момент познания его юридически значимыми атрибутами. Эта модель изучается и оценивается на основе результатов сравнения признаков модели с признаками уголовно-правового понятия преступления, хранящимися в памяти субъекта познания и в тексте соответствующего определения, зафиксированного в Общей части УК. Если признаки данной правовой модели усматриваются в исследуемом событии, то делается вывод, что в данном случае имело (имеет) место преступление. На основании этого при наличии необходимых в таких случаях условий принимается решение о возбуждении уголовного дела. Продолжение указанной логической операции может привести и часто приводит к обеспечению уголовно-правовой квалификации деяния. Распознавание того, под признаки какой статьи Особенной части УК подпадает деяние, осуществляется путем сравнения построенной мысленной модели деяния с признаками преступлений, которые указаны в диспозициях норм Особенной части УК. В этом случае в качестве типовых информационных моделей выступают статьи УК, которые включены в сравнительный анализ. Совершенно очевидно, что и в стадии предварительного расследования невозможно обойтись без сравнения

¹ Подробнее см., например: *Протасевич А. А., Степаненко Д. А., Шиканов В. И.* Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск, 1997.

фактических моделей познаваемых объектов и средств познания с моделями нормативного характера, содержащимися в виде статей в УК, УПК и других правовых источниках. Точно такие же слова следует отнести и к судебному разбирательству, при осуществлении которого также идет многоплановый, каждый раз по необходимости повторяющийся процесс сравнительного анализа следственных моделей обстоятельств и доказательств содеянного, содержащихся в материалах дела, с моделями обвинения и конкурирующими, как правило, с ними моделями защиты, а также их сравнение с положениями, зафиксированными в законах и подзаконных актах.

Независимо от особенностей уголовно-правовых характеристик и квалификации рассматриваемых преступлений решение задач по их выявлению и раскрытию во всех случаях осуществляется по сходной схеме, элементами которой являются:

1) установление того, как в соответствии с действующими законами и подзаконными актами (правилами нормативного характера, регулируемыми исследуемую деятельность) ей следует осуществляться (установление нормативной модели деятельности);

2) установление того, как в действительности осуществлялась проверяемая (расследуемая) деятельность (установление ее фактической модели по данным, которые получены от участников деятельности и других, посвященных в нее лиц, а также по данным, содержащимся в документах предприятия (организации, учреждения) и других материально зафиксированных источниках информации;

3) обеспечение сравнительного анализа признаков той или другой модели в целях определения их сходства либо различия. В случае обнаружения признаков, по которым фактическая модель отличается от нормативной модели, эти признаки рассматриваются как отступления от требований, заложенных в нормативных моделях деятельности, т. е. те или иные нарушения соответствующих положений правил нормативного характера, за которые при определенных условиях и наступает уголовная ответственность.

По сходной схеме устанавливаются и лица, виновные в допущенных нарушениях. Это делается путем сравнительного анализа фактических моделей исполнения служебных обязанностей участниками исследуемой деятельности и нормативных моделей их функций. Затем выясняются причины допущенных нарушений, наличие причинной связи между установленными действиями (бездействием) и наступившими общественно-опасными последствиями, другие обстоятельства дела².

В русле нормативистского подхода к теории и методике криминалистического анализа фактической и нормативной информации лежат результаты исследования А. В. Дулова, проведенного по делам о преступлениях, совершенных должностными лицами. По результатам исследования автор сформулировал и описал три метода, которые могут применяться к делам об указанных преступлениях, являющихся частью преступлений, связанных с профессиональной деятельностью в сфере экономики и управления³. Рассмотренные им методы криминалистического матрицирования, анализа функций и управленческого решения в значительной степени корреспондируются с тем, о чем речь шла выше. По сути, они являются разновидностями криминалистического сравнительного анализа и отличаются от рассмотренных выше схем сравнительного анализа фактических и нормативных моделей. Правда, автор уделил большое внимание деталям технологии реализации нормативистского подхода.

Под матрицей А. В. Дулов понимает установленную в ходе следствия совокупность фактов, характеристик, закономерностей, общих требований, регулирующих деятельность предприятия, учреждения, должностного лица, требований к изделию, производственному или иному процессу. При расследовании матрица (например, типовая схема документооборота на предприятиях одного профиля) сопоставляется с изучаемым следователем объектом (документооборотом на конкретном предприятии), что позволяет выявить отклоняющиеся или отсутствующие элементы, не предусмотренные типовой схемой (матрицей). Применение данного метода позволяет следователю сделать вывод о соответствии либо несоответствии деятельности предприятия, должностного лица, отдельного процесса, операции имеющейся матрице. Далее следует систематизировать согласно матрице (модели типового порядка) имеющиеся факты, выявить недостающие (по матрице) элементы и на этой основе определить, какие еще факты, элементы, предусмотренные матрицей, следует искать, выявлять, устанавливать.

Метод матрицирования реализуется по следующей схеме:

определение необходимой для расследования матрицы (матриц);

сбор информации для построения матрицы;

построение конструкции, общей характеристики матрицы;

сбор информации на обследуемом объекте (предприятии, учреждении, фирме и т. д.) на основе построенной матрицы применительно к ее параметрам;

² См.: *Образцов В. А.* Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985; *Образцов В. А.* Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988; *Образцов В. А.* Проблемы раскры-

тия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

³ См.: *Дулов А. В.* Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами. Минск, 1985. С. 92—109.

сопоставление типовой матрицы (модели) с матрицей изучаемой деятельности, операции, процесса, события для выявления расхождений между ними;

определение природы, причин установленных расхождений и их причинно-следственных связей с деятельностью проверяемых лиц и наступившими вредными последствиями содеянного, если таковые наступили (имелась возможность их наступления).

Метод анализа функций предполагает установление:

круга и характера выполняемых должностными лицами функций, связи между ними, их регламентации;

действительного содержания каждой функции;

действий, совершенных при выполнении этих функций, их количественных (содержательных) характеристик;

действий, делающих дефектным выполнение функций;

фактов, указывающих на то, что наряду с функцией по должности данное лицо совершило (совершает) действия, относящиеся к структуре преступления;

систематичности совершения действий, относящихся к объективной стороне структуры преступления;

времени начала совершения указанных действий и периода их совершения;

обстоятельств, указывающих на сокрытие дефектных изменений при выполнении функций, и фактов, свидетельствующих о принятии мер по сокрытию отклонений при выполнении функции (функций);

противоречий между фактическим выполнением функций и их документальным оформлением;

связей между действиями, совершенными при выполнении функции, и наступившими последствиями.

Метод анализа функций реализуется по такой схеме:

определение конкретных целей применения данного метода;

построение матрицы (моделей) изучаемой функции;

разработка плана реализации метода;

определение всех следов-отражений действий по осуществлению исследуемой по делу функции (определение в каких документах, на каких других объектах фиксируются ее ход и результаты);

изучение процессов фактического выполнения функции;

осуществление качественного и количественного анализа собранного материала для выявления дефектов функции, их взаимосвязи с последствиями и т. д.;

изучение влияния дефектов данной функции на деятельность предприятия (организации, учреждения).

К данному методу близко примыкает метод криминалистического анализа управленческого решения. При помощи последнего метода вскрываются противоречия процесса принятия решения, дефекты его оснований и самого осуществления, устанавлива-

ются факты, которые доказывают преступный умысел, выявляют механизм преступления, устанавливают наличие системы преступных связей.

Метод анализа управленческого решения имеет следующие разновидности: метод анализа конкретного управленческого решения; метод анализа совокупности решений, принятых одним и тем же должностным лицом; метод анализа управленческих решений в определенной системе предприятия, нескольких предприятий.

Основные правила криминалистического анализа управленческого решения:

анализ решения осуществляется только через призму заранее построенной полной модели решений соответствующего вида;

анализ решения должен проводиться с учетом рекомендации криминалистической тактики и методики расследования;

исследование должно быть направлено на установление конкретной ответственности должностных лиц, готовивших решение, принимавших, исполнявших его.

Применение данного метода предполагает такую последовательность действий:

определение целей исследования;

выяснение правовых оснований принятия данным лицом решения, установление законности подобного решения; определение, находится ли оно в компетенции данного лица;

определение матрицы подобного вида управленческого решения;

изучение информационной основы принятого решения;

проверка соответствия отраженных в документах оснований действительным фактам;

установление содержания действий должностного лица по проверке правильности информации, на основании которой им принято решение;

проверка соблюдения основных принципов принятия решения, учета всех факторов (технических, организационно-управленческих, логических и т. д.), которые призваны обеспечить оптимальность решения; проверка хода реализации результатов решения⁴.

В системе методов, охватываемых понятием криминалистического сравнительного анализа, наряду с нормативистским подходом, связанным с использованием в качестве распознающего средства норм права и правовых понятий, реализуются и другие подходы, ориентирующие на использование в качестве типовых информационных моделей различных объектов ненормативного характера. По мнению Г. А. Зорина, в роли таких объектов (матриц) может выступать общая схема этапов развития структуры преступления⁵.

⁴ См.: Дулов А. В. Указ. соч. С. 82—109.

⁵ См.: Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. С. 250—252.

Признавая эту мысль правильной, мы в то же время полагаем, что проблеме следует рассматривать не только в плане указанной схемы, но и в более широком контексте, даже выходящем за пределы типовых криминалистических моделей. По нашим данным, в роли указанных объектов могут выступать, во-первых, научно обоснованные криминалистические типовые модели (например, словесный портрет, криминалистические методики решения тех или иных задач, поисковые системы), во-вторых, иные научные и социальные системы (например, психологические и лингвистические портреты определенных категорий лиц; обобщенные данные медицинской науки; дан-

ные уголовной статистики; типовые проекты строящихся зданий и сооружений; учебно-методические пособия; в некоторых случаях обычаи, религиозные доктрины и постулаты).

В заключение следует отметить, что в разработке теоретических и методико-криминалистических аспектов указанного метода сделаны хотя и важные, но лишь первые шаги. Еще много вопросов предстоит осмыслить или переосмыслить применительно к современному этапу борьбы с преступностью в условиях кардинальных изменений во всех сферах жизни, произошедших и происходящих в постсоветской России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дулов А. В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами. Минск, 1985.
- Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск, 2000.
- Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.
- Образцов В. А. Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.
- Образцов В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985.
- Протасевич А. А., Степаненко Д. А., Шиканов В. И. Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск, 1997.